

Teisės aktualijos

СРЕДНЕВЕКОВОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КАК ЗЕРКАЛО СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ*

Пранас Курис

профессор, доктор юридических наук,
действительный член Академии наук Литвы,
судья Суда Европейских сообществ
Тел. 00352 4303 3810
E-mail: pranas.kuris@curia.europa.eu

Дануте Йочене

доцент, доктор юридических наук,
судья Европейского суда
по правам человека
Tel. 0033 388 41 38 74
E-mail: danute.jociene@echr.coe.int

Недавнее негативное отношение доктрины к существованию международного права в средние века постепенно преодолевается. Современные проблемы правового регулирования международных отношений показывают, что они появились не сразу и не вдруг, а на сравнительно продолжительном историческом отрезке. Некоторые из них достигают времен средневековья. Неудивительно, что интерес к этому этапу развития истории международного права сегодня переживает своеобразный ренессанс. Активизация публикаций исследований этого периода международного права особенно заметна в конце прошлого – начале нынешнего века¹.

* Рецензия на монографию: О. В. Буткевич. Міжнародне право середніх віків. Київ: Видавництво Гуманітарної Літератури. 2008, 672 стр.

¹ См., например: Burns R. J. Negotiating cultures: bilingual surrender treaties in Muslim-Crusader Spain under James the Conqueror. By Robert J. Burns and Paul E. Chevedden. Leiden... Brill, 1999, XVIII, 279 pp.; Giordano, Maddalena (ed.) I trattati con Genova: 1136–

1251/a cura di Maddalena Giordano... 1. ed. Roma: Viella, 2000, 255 p.; Kulsrud, Carl J. Maritime neutrality to 1780: a history of the main principles governing neutrality and belligerency to 1780/ by Carl J. Kulsrud. Reprint of the ed. Boston. Little, Brown, 1936. Union N. J. Law book Exchange, 1999, X, 351 pp.; Benton, Lauren A. Law and colonial cultures: legal regimes in world history, 1400–1900/ Lauren Benton. 1 publ. Cambridge... Cambridge University Press, 2002, XIII, 285 pp.; Sarpi, Paolo. Dominio del Mare Adriatico della Serenissima Republica di Venezia / di fra' Paolo Sarpi. Intraduzione di Tullio Scovazzi. Torino. Giappichelli, 2001, VIII, 243 pp.; Sopracasa, Alessio /ed./ I trattati con il regno armeno di Cilicia: 1201–1333.) a cura di Alessio Sopracasa. 1 ed. Roma: Viella, 2001, 126 pp.; Feldbrugge, Ferdinand J. M. The treaties of medieval Russia—a survey/ Ferdinand J. M. Feldbrugge. In: International and national law in Russia and Eastern Europe. 2001, pp. 157–205; Cazan, Ileana. Habsburqi si Otomani lalinia Dunarii: Tratatе si negocieri de pace 1526–1576. Bucuresti: Oscar Print, 2000, 297 pp.; Diez de Velasco Vallejo, Manuel: Francisco de Vitoria y en esp'ecial sus reflexiones sobre la "comunidad de los", y sobre la "autoridad de todo el orbe"/ Manuel Diez de Velasco. In: El derecho internacional en los albores del siglo XXI. Menendez Fernando M. (ed.). 2002, pp. 175–198; Bauer, Dominique. Ivo Chartres, the Gregorian Reform and the formation of the just war doctrine / Dominique Bauer, Randall Lesaffer. In: Journal of the History of international law. 2005, vol. 7, N1, pp. 43–54; Marquardt, Bernardt. Die "Europäische Union" des vorindustriellen Zeitalters vom Universalreich zum Staatskorper des Jus Publicum Europaeum (800–1800); Überlegungen

Правда, интерес авторов не шел далее отдельных аспектов средневекового международного права, в то время как актуальность всестороннего исследования его становилась все более очевидной. Первым таким комплексным монографическим исследованием (здесь можно не бояться, что будет допущена ошибка) является рецензируемая книга Ольги Буткевич. Уже достаточно известная широкой научной общественности своими публикациями по истории доклассического международного права, в новой своей работе она концентрирует особое внимание на средневековое международное право.

Первая глава «Формирование средневекового международного права» посвящена анализу предпосылок возникновения международного права средневекового типа, природе, сущности и характерным чертам этого права. Впервые в научных исследованиях уделяется столь пристальное внимание переходному периоду от древнего к средневековому международному праву, причем особый интерес вызывает анализ процедуры исторического преобразования норм, принципов и институтов этого права (автор называет ее «транс-

формацией» – стр. 16–43), достаточно убедительно раскрывается природа и сущность такой трансформации.

Касаясь античной основы международно-правового порядка средневековья, О. В. Буткевич сумела уйти от довольно часто навязываемой в науке международного права доктрины европоцентризма и показала действительно реально существовавшие связи этого европейского права с древним международным правом народов Средиземноморья, Северной Африки и Малой Азии (см. стр. 61–78).

Интересен раздел главы об исторической судьбе древних международно-правовых институтов неевропейских регионов (стр. 78–95). Кажется доктринально впервые прослежена преемственность средневекового международного права с его региональными предшественниками Индией, Китаем, Кушанской и Персской империями и другими древними регионами. Трудно не согласиться с выводами автора, что «процесс трансформации международного права древнего типа в средневековье охватил кроме античного региона практически все основные мировые центры. Указанные процессы происходили в этих регионах с учетом специфики их международного права, коротая в дальнейшем повлияет на формирование универсального международного права» (стр. 79).

Во второй главе «Развитие теории международного права в средние века» (стр. 111–281) центральное внимание уделено истории генезиса международно-правовых взглядов ряда направлений регионального и сущностного

zu einer Geschichte des Europarecht/ Antrittsvorlesung an der Universität St. Gallen / Bernd Marquardt. Zurich, Basel, Genf. Schulthess, 2005, 328 pp.; Charles, J. Daryl. Presumption against war or presumption against injustice? The just war tradition reconsidered/ J. Daryl Charles. In: Journal of church and state. Vol. 47, 2005, N 2, pp. 335–369; Khallieh, Hassan S. Admiralty and maritime laws in the Mediterranean Sea /ca 800–1050/: the Kitab Akriyat al-Sufum vis-a-vis the Nomos Rhodion Nautikos. By Hassan S. Khallieh. Leiden... Brill. 2000, XXIII, 375 pp.; Meron Th. The Authority to make Treaties in the Late Middle Ages. In: The American Journal of International Law. Vol. 89, pp. 1–20 etc.

характера. В частности, среди светского направления развития средневековых международно-правовых взглядов автор выделяет учения Боэция и Кассиодора, П. Дюбуа и В. Оккама, М. Кузанского, А. Данте, К. Пизанской, а также проекты «вечного мира» И. Подебрада, Э. Крюсе и др. В контексте анализа международно-правовых взглядов отцов церкви выделяются концепции Амвросия Медиоланского и Августина Блаженного, пап Льва I, Геласия I, Григория I Великого, Николая I Великого, Григория VII и др., а также таких церковных мыслителей как Алцимуса, Эддикиуса (Святой А. Е. Авитус), Эвгиппия, Алкуина, Агобарда из Лиона, Р. Гинкмара, И. Севильского, Грациана, видных канонистов и комментаторов Средневековья, В. Аквинского и др.

В монографии О. Буткевич впервые столь основательно и всесторонне рассмотрены международно-правовые взгляды глоссаторов и постглоссаторов: Ирнерия, Якова, Булгара, Мартина, Гуго, Ж. Равиньи, Р. Маломбра, Олдрадо, Чино Пистойского, Бартоло де Сассоферато, Балдуса де Убалдиса и др. На наш взгляд, автор полностью обосновывает тезис, что «возникнув в XII в. (думается, можно начинать и с XI в.), школа глоссаторов практически была первой институцией, которая непосредственно занималась толкованием римского права (в отличие от других средневековых церковных и светских мыслителей, которые не ставили перед собой такой цели) и соответственно международного права (как права, которое происходит от римского *jus gentium*). Международное

право в Европе в то время практически полностью основывается на положениях римского права народов и поэтому его толкование глоссаторами становится важным инструментом доктринального объяснения международного права» (стр. 148).

В период постглоссаторов более совершенной становится система международного права со значительным количеством международных договоров, развитым торговым, посольским, морским правом, правом войны и др. Поэтому и постглоссаторские толкования должны были отвечать более высоким требованиям, скажем, если толковать особенности международной правосубъектности, то с учетом аспектов территории, населения и власти и при этом обращать внимание на признание и правопреемство; если касаться юридической силы международных договоров, то с учетом их места в иерархии международных соглашений, принципа *pacta sunt servanda* и оговорки *rebus sic stantibus* и других аспектов.

Принципиально по-иному, чем это было до этого исследования, автор подошла к анализу индийской средневековой международно-правовой мысли. Следуя традиции, она отмечает, что «международно-правовое мировоззрение средневековых индусов действительно очень сильно связано с правилами и стандартами, изложенными в древних литературных, религиозных и правовых источниках» (стр. 165); но особенность она видит не в этом, а в биполярности, расчленении этой идеологии на мусульманские и собственно

индийские (Арьяварти) составные: «В целом, средневековая международно-правовая мысль Индии разделилась и развилась двумя направлениями: 1) сохранения традиций и предписаний древних эпических и правовых источников с приспособлением и приведением их в соответствие с новыми обстоятельствами средствами комментирования, толкования или составления на их основании новых сборников; 2) широкомасштабного восприятия и развития исламского видения международного права» (стр. 179).

Касаясь международно-правовых взглядов средневекового Китая, автор отмечает, что в науке международного права господствуют два подхода к этому вопросу: одни вообще не признают международного права в средневековом Китае, «другие признают развитие международного права в древнем Китае, но что оно угасает во времена средневековья» (стр. 181).

О. В. Буткевич полагает, что это ошибка и позаимствована она из анализа политической истории региона. Раскрывая основные исправления средневековой китайской международно-правовой мысли (конфуцианство, даосизм, легизм, буддизм), она показывает, что здесь можно обнаружить как кризисы, так и застои, но в целом тенденция к развитию в соответствии с изменившимися международными отношениями прослеживается достаточно четко.

В разделе «Исламская доктрина международного права» (стр. 196–214) показана динамика становления доктрины, особенности таких исламских школ

международного права, как: ханифитская, сирийская, маликитская, шафитская, захиритская, ханбалитская и др.

Анализ развития теории международного права в средние века включает очень интересный раздел: «Особенности международно-правовых взглядов народов внеевразийского пространства». Здесь опять-таки следует повториться, что впервые в науке международного права пристальное внимание уделено особенностям развития международно-правовой идеологии народов центральной и южной Африки доколониационного периода, Австралии и Океании, доколумбовой Северной и Южной Америки и др. (см. стр. 215–250).

Логически обоснованно автор завершает исследование этого периода развития международно-правовой мысли раскрытием особенностей становления первых европейских школ международного права (стр. 250–281): итальянской (Н. Макиавелли, П. Белли, Фр. Гвиччардани, Дж. Ботеро, Дж. Паци, П. Сарпи, М. Гарати и др.), испанской (Ф. Витториа, Васкес де Менчага, М. Кано, Д. Сото, Бартоломео из Медины, Ф. Суарес, Б. Айала и др.), французской (Ж. Боден, М. де Бетунь, Е. Крюссе и др.), английской (Т. Гоббс, Дж. Локк, А. Джентили, Р. Зьоч и др.), польской (С. Скарбимерж, П. Владимири, Я. Длугош, А. Ляскарз, Б. Гессе, Я. Жадек и др.), голландской (Г. Гроций, А. Де Викефорт и др.).

В главе «Международно-правовое регулирование в средневековый период» (стр. 282–412) О. Буткевич фокусирует внимание на тенденцию ослабления уже

в эпоху средневековья межрегиональной международно-правовой обособленности. Убедительно показано, что в этот период международное право все больше утверждается как межгосударственное право. Автор достаточно убедительно раскрывает еще одну тенденцию, появившуюся в средневековом международном праве – процесс наращивания нормативного международно-правового массива (см. стр. 316–336).

Для теоретиков и практиков современного международного права небезынтересно будет проследить, как укрепляли свои позиции средневековые: европоцентристское, синоцентристское и мусульманское направления; как утверждались институты средневекового международного права, которые затем будут восприняты классическим международным правом: институт территории, международной правосубъектности, правопреемства, признания, международно-правовой ответственности, договорного права, торгового права (с его режимами наибольшего благоприятствования и национальным), нейтралитета, морского права, мирного решения международных споров и др.

Убедительной представляется позиция автора, что уже в Средневековье

начали складываться такие отрасли международного права, как право международных договоров (см. стр. 376–379), торговое право (стр. 379–382), международное морское право (стр. 382–388), право войны (стр. 388–391).

На примере анализа международно-правовой культуры Киевской Руси (стр. 392–412) автор показывает, как новые регионы средневековья входили в систему международно-правового общения.

Завершается монография интригующим исследованием «Парадоксов средневековых международных договоров» (стр. 429–630), где автор не только отмечает сами «парадоксы», но и приводит принятую в средневековье классификацию международных договоров и односторонних международно-правовых актов, охватывающую более 2000 средневековых международных договоров.

В целом, монографию отмечает высокий научный уровень. Автору удалось убедительно и логически последовательно выполнить поставленную перед собой задачу. Работа несомненно будет воспринята учеными-историками международного права как фундаментальный вклад в международно-правовую медиевистику.

*Īteikta 2008 m. liepos 8 d.
Priimta publikuoti 2008 m. rugsėjo 26 d.*